

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Томская универсальная научная библиотека
им. А. С. Пушкина

Десятые Макушинские чтения

*Материалы научной конференции
12–14 мая 2015 года
г. Томск*

Новосибирск

2015

вкладе более 3 тысячи медицинских работников, в разное время трудившихся в сфере охраны здоровья населения. Издание иллюстрировано сотнями фотографиями. Включены также статьи «Здравоохранение Тувы: история и современность» и «Министерство здравоохранения: веки истории». Эта красочно оформленная книга отпечатана по заказу Министерства здравоохранения Республики Тыва в Издательском доме «Вояж» (г. Новосибирск).

В дальнейшем вопросы медицинской книги Тувы нуждаются в более детальном изучении, которые позволят осветить многие ее стороны: деятельность издателей, переводчиков, проблемы распространения и другие аспекты.

УДК 821.161.1(08)(571.16-25)(091)"190/191"

Литературно-художественные сборники Томска начала XX в.

© *Е. А. Макарова*

В статье рассматривается процесс формирования региональных литературно-художественных сборников начала XX в., отражающих как общие черты по отношению к литературе центра, так и специфические особенности, характерные для Сибири. Отмечается, что на рубеже XIX–XX вв. центром сибирской книжности становится Томск. Создание коллективных сборников и альманахов в этот период приобретало особое значение.

Ключевые слова: *региональный сборник, тип, вид, Сибирь.*

The research is focused on regional belles-lettres collections of early XX century reflecting both common features of central literature and specific peculiarities character for Siberia. It is noted that at the turn of XIX–XX centuries Tomsk became the centre of Siberian book publishing. Editing collections and almanacs in the studied period was of great importance.

Keywords: *regional collection, type, kind, Siberia.*

На рубеже XIX–XX вв. центром сибирской книжности становится Томск. Но во многом оставалась нерешенной проблема в литературно-издательской отрасли, заключающаяся в том, что начинающие литераторы, разбросанные по крупным сибирским городам, удаленным один от другого на сотни и тысячи километров, не имели на данный период единого литературного центра – своего журнала или хотя бы какого-то общего периодического печатного органа. Поэтому создание коллективных сборников и альманахов приобретало особое значение, так как они не только объединяли, но выявляли и открывали новые имена писателей, поэтов и критиков, а также способствовали развитию издательских практик и стратегий.

Полноценным общесибирским сборником в формате литературного альманаха можно считать «*Первый литературный сборник сибиряков*»,

изданный в Томске в 1906 г.¹ Отпечатан он был в типографии купчихи Н. И. Орловой, но имени редактора ни на титуле, ни в выходных данных нет, хотя несколько раз упомянутая на задней сторонке обложки фамилия в анонсировании второго сборника дает основание предположить, кто был главным участником и составителем текста: Ефим Афанасьевич Бахарев, томский поэт-самоучка. Его адрес, указанный в сборнике, был известен по всей Сибири, так как сюда местные поэты и писатели присылали свои произведения для литературных сборников сибиряков, главным участником которых он сам и являлся.

Структура «Первого литературного сборника» достаточно традиционна: проза, стихи, исключение составляет очерк А. М. Серебренникова о Шапове. В книгу вошли произведения как малоизвестных, так и уже заявивших о себе на страницах местной прессы литераторов Омска, Томска и Иркутска. Но сами сибирские темы, так же, как и сибирский колорит, представлены здесь еще в очень малой степени.

В итоге по тематике тексты больше сближаются с общероссийскими, если учесть, что сборник вышел в самый разгар революции 1905 г., чем определялось и его идейно-тематическое направление. В итоге он быстро разошелся и имел большой успех.

В некоторых библиографических указателях упоминается такой сборник – «*Сузробы. Альманах сибирской литературы*», отпечатанный в Петербурге, но без указания года издания. По мнению А. П. Казаркина, «это фикция, альманаха такого не было, а была удачная попытка сбить не разошедшийся тираж “Первого литературного сборника сибиряков” под новым названием»². По версии В. П. Трушкина, «напечатали новую обложку, указав столичное издательство, и это сыграло решающую роль: мнимый альманах разошелся»³. М. К. Азадовский считает, что главной причиной такой издательской, не вполне этической мистификации стал тот факт, что «материального успеха томский альманах 1905 г. не имел, и в 1910 г. одним из участников он был выпущен в продажу под новой обложкой и с новым заглавием»⁴. Более того, по мысли исследователя, этот опыт показал, «как низок уровень местного самосознания: читатели-сибиряки не верили, что в Сибири может появиться что-то значительное»⁵.

¹ Первый литературный сборник сибиряков. Рассказы и стихотворения. Томск: Товарищеское изд., 1906. – 194 с.

² Казаркин А. П. Вехи литературной жизни Томска // Томские писатели. Томск, 2008. С. 15;

³ Трушкин В. П. Пути и судьбы. Литературная жизнь Сибири. 1900–1917 гг. Иркутск, 1985. С. 50.

⁴ Азадовский М. К. Альманахи литературные // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1 : А–Ж. С. 91.

⁵ Азадовский М. К. Там же.

Так или иначе, наша задача заключается в том, чтобы не только включить этот сборник в общую классификацию, но и исправить ряд закрепившихся неточностей. А. П. Казаркин говорит об отсутствии года издания при упоминании «Сугробов» в указателях. Трушкин и Азадовский датируют его 1910 г. В алфавитном же каталоге РНБ он числится под 1909 г.⁶, хотя при просмотре книги нами было обнаружено, что, действительно, ни на титуле, ни на обороте год не указан.

Что касается содержания «Сугробов», то оно действительно абсолютно идентично «Первому литературному сборнику сибиряков». В итоге становится понятным, почему «*Второй литературный сборник сибиряков*» был напечатан уже в Петербурге⁷. Он также оказался довольно далек от сибирских тем и интересов, но, по сравнению с первым выпуском, очевидно расширился круг его авторов. Помимо томских, иркутских и омских литераторов, в сборнике приняли участие поэты и писатели Забайкалья, Дальнего Востока, а также начинающие поэты Читы и Барнаула. Такая литературная география несомненно расширяла и круг читателей, тем более, что темы в сборнике звучали самые актуальные.

Книга вышла в самый разгар политической реакции, поэтому в ней выразились главные проблемы времени: тюрьмы, казни, ссылки, первых еврейских погромов, отражающих общее душевное состояние человека в ситуации революционных потрясений. Тем не менее, несмотря на издательские прогнозы, при которых второй сборник должен был стать успешнее первого, тем более что отпечатан он был в столице, судьба его оказалась более печальной. Именно то, что он вышел в такое трагическое, постреволюционное время, и послужило причиной невостребованности книги.

В Томск сборник поступил из Петербурга почти через год после напечатания, но и здесь не нашел своего читателя, пролежав на книжных складах долгое время. Нами он тоже был обнаружен случайно, так как в библиотечном каталоге НБ ТГУ нигде не числился по причине того, что книжка в свое время была вшита в блок с текстом В. Шишкова «Подножие башни» (СПб., 1920).

Таким образом, несмотря на то, что в сборниках нет особо выдающихся литературных произведений, они все-таки стали значительным идейным и культурным документом своей эпохи. В самом же творчестве молодых сибирских авторов явно обнаружилось новые особенности литературы реализма рубежа веков, а также попытка преодолеть областнические сепаратистские тенденции и влиться в общероссийский литературный поток.

Важным представляется и то, что в этих первых литературных сборниках ярко прослеживались принципы зарождения нового направления,

⁶ Сугробы : альм. сиб. лит. СПб. : Товарищ. изд., 1909. 194 с.

⁷ Второй литературный сборник сибиряков : рассказы и стихи. СПб. : Товарищ. изд. Север, 1908. 95 с.

получившего название «Молодая Сибирь». В нем выявились уже с иной акцентировкой социальные симпатии и эстетические принципы писателей-сибиряков начала XX в., так как главным в этом направлении стало то, что фактографическая правда литературы Сибири устремилась к правде художественной. Вместе с этим неуклонно развивается и читательский интерес к формирующейся сибирской литературе, которая публикуется в разнообразных периодических изданиях, воплощается в авторских и коллективных сборниках.

Период Первой мировой войны и предреволюционных потрясений характерен бурным развитием журналистики, литературы, соответственно, и резким увеличением периодических изданий, а также сборников различного типа, нередко создававшихся и как результат частных инициатив.

Ярким явлением этого периода стала деятельность *издательства «Факел»*, зародившегося изначально в Петербурге, а затем прочно утвердившегося в Томске. Главные его создатели – В. П. Микулин и М. Б. Барахович – познакомились в Томске во время учебы в Первом Сибирском среднем политехническом училище. И в этом плане важно, что изначально издательство было связано с молодежной, студенческой средой, но вскоре превратилось во вполне «взрослое» общественно-политическое и культурное явление⁸.

Первой книгой «Факела» стал литературно-художественный сборник *«Зимние радуги»* (1914)⁹. Редактор в ней нигде не указан, хотя очевидно, что им мог быть только В. Микулин. Эта тонкая книжечка, отпечатанная скоропечатной «Энергия», ныне сохранилась только в двух библиотеках – РНБ и НБ ТГУ. На обложке и первой странице книги перед читателем впервые предстала эмблема нового издательства – рука, держащая зажженный факел. Сборник представляет собой брошюру форматом 18×26 в плотном синем картоне, с металлическим шитьем внакидку. Бумага плотная, бледно-розовая. Форзацы и титульный лист отсутствуют, набор простой, в два столбца, каждому из которых соответствует нумерация на колонлинейке. Текст сплошной, без шумцтитолов и разделов, отделяется один от другого наборной виньеткой.

Это сборник смешанного содержания, в котором стихотворения перемежаются с прозой и критическими статьями, но по сути – это типично провинциальная любительская продукция невысокого уровня. Из всех сочинений некоторую ценность представляют лишь стихи «Из мотивов “Гайаваты”» Михаила Плотникова – известного в дальнейшем сибирского этнографа, фольклориста и литератора. Прочие авторы, по предположению

⁸ См. об этом: *Посадсков А. Л.* Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX в. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. 192 с.

⁹ *Зимние радуги* : сб. Томск : Факел, 1914. 36 стб.

А. Л. Посадкова¹⁰, скорее, являлись друзьями и одноклассниками В. Микулина. Тем не менее, данный сборник отражает явные тенденции времени, в частности, связанные с эстетикой футуризма.

На последнем листе сборника внизу, под содержанием, следует многообещающая заявка: *«В феврале выйдет в свет второй сборник издательства “Факел”»*¹¹. И эта амбициозная нацеленность на продолжение данного книжного проекта очевидна, что демонстрирует следующей рекламно-маркетинговой ход: на предпоследней странице в рамочке внизу приклеен талон, которым, по замыслу издателя, мог воспользоваться в дальнейшем будущий покупатель книг «Факела», а пять рядовых талонов давали право на получение особой премии.

Тем не менее, второго сборника «Зимних радуг» не вышло, а следующей книгой молодежного издательства стал второй литературный сборник-альманах *«Черные розы»* (1915)¹². Он также не числится в известных сибирских и общероссийских указателях, что явно указывает на вторичность и малотиражность издания. По своей же типовидовой направленности эта книжка представляет интерес уже потому, что носит явный благотворительный характер, о чем свидетельствует уточнение на обложке в рамке внизу: *«Весь доход от издания поступает в пользу Сибирского общества помощи раненым на учреждение Передового Лазарета имени Сибири»*. Данное явление стало особо распространенным в издательской практике периода Первой мировой войны.

Редактором издания впервые в выходных данных указывался В. П. Микулин. Заказы на сборник предлагалось присылать на адрес: *Томск, Дворянская, 10*. Из справочников по Томску исследователь А. Л. Посадков в указанном нами исследовании установил, что это был домашний адрес отца издателя – профессора П. А. Микулина. Отныне он указывался во всех изданиях «Факела» как официальный адрес предприятия сына.

Но все-таки содержание второго сборника, как и первого, пока не отвечало притязаниям его создателя: большинство помещенных стихов и прозаических произведений были откровенно посредственными и нехудожественными. Самыми крупными сочинениями являлись переведенный с английского «военный» рассказ Д. Морриса «Подвиг» и новелла А. Струнина «Кто не был в Норвегии». Авторы остальных произведений скрылись под криптонимами и псевдонимами, что уже характеризует данный сборник-альманах как типично кружковое начинание.

В материальном воплощении сборник представляет собой брошюру в мягкой бежевой обложке форматом 27×19,5. Тетрадь сшита нитками. На титуле представлены шрифты разной гарнитуры, логотип издательства

¹⁰ Посадков А. Л. Издательство «Факел» и его сотрудники ...

¹¹ Там же. С. 36.

¹² Черные розы : лит. альм. / под ред. В. П. Микулина. Томск : Факел, 1915.

заклучен в рамку. Форзацы, авантитул и титул отсутствуют. Название каждого текста и страницы внизу заключены в узорную виньетку. Нумерация вверху над колонлинейкой, колонтитул как таковой отсутствует. Набор простой, в два столбца. На задней сторонке обложки даны объявления в рамках, посередине в квадратиках указано – «*Электротпечатня “Энергия”*. Томск».

В связи с объективными обстоятельствами томский период издательства «Факел» подходил к концу, так как его создатели и авторы заканчивали учебные заведения и разъезжались в разные города. Уехал осенью 1915 г. в Петроград и В. П. Микулин, который встретил в столице своего давнего томского друга, а ныне студента-экономиста М. Б. Бараховича. Теперь издательство «Факел» позиционировалось как столичное, сменив в выходных данных и свой адрес. Но важно, что остались его отделения в Томске и Киеве, где у Микулина тоже были единомышленники. Связь с Томском не порывалась им еще и потому, что то, что не проходило цензуры в столице, Микулин мог печатать здесь.

В итоге за время петроградского этапа деятельности «Факела» было опубликовано несколько поэтических сборников, в том числе и Михаила Бараховича «Ночное небо» (1917). Но вскоре он уехал из революционного Петрограда в Томск, а через несколько месяцев туда вернулся и Виктор Микулин. Он привез с собой незавершенные в Петрограде дела издательства «Факел», в частности, рукописи третьего литературного альманаха «Факела» под названием «*Свирель*», который была напечатан уже в Томске¹³. На это указывает практически двойная датировка в его выходных данных, так как год издания указан как 1917-ый, а на обложке дается уточнение: «*Отпечатано в Томске 15 января 1918 г.*»

Сборник этот отсутствует в фондах НБ ТГУ и просмотрен нами по скан-копиям, присланными из РНБ. По содержанию в нем уже ощутимо явное усиление в сторону качественной художественной составляющей. Наряду с любительскими, здесь представлены тексты известных авторов, таких как Г. Адамович, А. Гумилевский, С. Есенин, И. Северянин и др.

Таким образом, вплоть до революции 1917 г. Томск оставался наиболее активным издательско-полиграфическим центром Сибири, удовлетворявшим книгопечатные потребности многих сибирских городов. Поэтому, на наш взгляд, изучение региональных, в том числе сибирских литературно-художественных сборников, рассматриваемых как определенные «срезы эпохи», требует более целостного осмысления, осознания специфики контекста развития регионального книгоиздательства, литературной и общественной жизни Сибири на разных этапах ее развития, по-новому высвечивающими и современную ситуацию, что определяет актуальность исследования.

¹³ Свирель : третий альм. молодой поэзии. Пг. : Факел, 1917. 48 с.